

Щуров Андрей Николаевич

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ
СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТОРАТА
В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**Специальность: 23.00.02. - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

***Автореферат
диссертациина соискание ученой степени
кандидата политических наук***

Нижний Новгород - 2004

Работа выполнена на кафедре политологии факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор
Устинкин Сергей Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
профессор
Дахин Андрей Васильевич

доктор экономических наук
профессор
Овсянников Анатолий Александрович

Ведущая организация:

Институт переподготовки и повышения
квалификации сотрудников ФСБ РФ
(г. Нижний Новгород)

Защита состоится 24 июня 2004 г. в _____ час. На заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23., к. 1.

Автореферат разослан 22 мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор исторических наук, профессор

Корнилов А. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования проблем детерминации массового политического сознания и поведения определяется падающей эффективностью управления российским обществом. В период перестройки в массовом политическом сознании бытовало представление о том, что достаточно разрушить существующую идеологическую и политическую систему, устранить всеобъемлющий контроль над всеми сферами общественной жизни и в стране возобладаст демократия, а саморегулирующийся рынок решит все экономические проблемы. Данный мотивационный конструкт являлся стабилизирующим- политическую систему механизмом: население демонстрировало высокий уровень готовности участвовать в новых для страны формах политического взаимодействия с властью.

Однако политическая практика показала, что процесс формирования новой политической системы - процесс длительный и сложный. Эйфория первых выборов, когда на них являлись до 80% населения, постепенно сменяется разочарованием, апатичностью, неверием в возможности демократических институтов власти. Несмотря на достигнутую стабилизацию политической системы, законодательные и представительные органы власти продолжают терять авторитет, интерес к выборам понижается, а проблема явки в ряде регионов нередко достигает размеров, когда выборы признаются несостоявшимися.

Все чаще предпринимаются попытки преодолеть эту тенденцию использованием манипулятивных избирательных технологий и пресловутого административного ресурса. Манипуляции массовым сознанием, зачастую эффективны при реализации тактической задачи — победы на выборах, вместе с тем они могут быть чреватые стратегическими ошибками среднесрочной политической перспективы, проявляющимися в ухудшении социально-психологического климата в обществе, сокращения доверия к органам власти и управления и росте мотивированной нелояльности им. Проблема повышения эффективности политического управления не сводится к механической замене одной манипулятивной мифологии на другую, готовность населения к восприятию политических мифов — эволюционирующая категория.

Изучение механизмов детерминации политического сознания и поведения в современной российской науке имеет помимо структурно-теоретических недостатков, существенный дефицит методик адекватно отражающих современные социально-политические процессы. Эта

проблема становится особенно актуальной в связи с тем, что большинство исследователей в области социально-политических трансформаций предпочитают работать на сильных гипотезах, огрубляющих реальность и загоняющих социальную действительность в удобные для описания, привычные схемы.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Сложность и многомерность факторов воздействия на политическое сознание обуславливает интерес к их изучению со стороны ученых, представляющих не только различные подходы и направления, но и различные дисциплины.

Факторы, воздействующие на состояние политического сознания и характер политического поведения, могут быть отнесены к двум основным типам: экзогенным и эндогенным по отношению к носителю сознания. В силу этого, **первым** блоком исследований, разрабатывающих проблемы детерминации политического сознания, является работы в области изучения социальной структуры. Выявление внутренней взаимосвязи между экономическими и политическими установками групп и их местом в социальной структуре общества позволяет воспользоваться огромными наработками российской научной мысли в области проблем социальной структуры и стратификации. В дореволюционной России, уже с конца XIX века, проблематика классов и сословий являлась определяющей в ходе дискуссий о путях социально-экономического развития общества. Для немецкой экономической социологии был характерен рационализм в анализе социальных изменений (М.Вебер, Теннис), французской — повышенное внимание к стабилизирующим и скрепляющим общественный организм функциям культуры (Э.Дюркгейм), английской — интерес к социально-историческому анализу (Тойнби).

В досоветский период существовало три основных подхода к трактовке классов: марксистская, распределительная (М. Туган-Барановский, В. Чернов) и организационная (А.Богданов, В.Шулятиков). В полемике с ними складывалась и стратификационная теория (П.Сорокин, К.Тахтарев), которая в основу классов полагала несколько статусных признаков: профессиональный, имущественный, правовой и множество дополнительных черт. Особое место в этом ряду занимают работы В.И.Ленина, основная масса которых посвящена анализу социальной структуры и связанной с ней динамикой социально-политических отношений и массового политического сознания России в 1884–1924 гг.

В шестидесятых годах XX века в анализе социальной структуры произошел отход от традиционной советской «трехчленки» и начались попытки рассмотрения всей совокупности социальных отношений в обществе. Ведущую роль в этом процессе сыграли Н. Аитов, Л. Коган, С. Кугель, М. Руткевич, В. Семенов, Ф. Филиппов, О. Шкаратан. Начинают подробно изучаться проблемы, связанные с общими изменениями в социальной структуре советского общества.

Направленность социальной мобильности, ее проявление в особенностях демографического развития и социально-культурных потребностях затрагивались в работах Ю.В.Арутюняна, В.И. Бойко, Л.М. Дробужева, М.С.Джунусова, Ю.Ю. Кахка. Бюрократию в советском обществе и ее место в социальной системе рассматривали М.Восленский, А.Инкельс, В.Текенберг, Л.А.Гордон, А.К.Назимов.

Значительный вклад в изучение проблем трансформации российского общества внесли работы Заславской Т.Н., РЫБКИНОЙ Р.В. Складывается иная парадигма изучения социального расслоения. В ее создание внесли свой вклад ученые, представляющие различные исследовательские школы Горяинов В.П., Гридчин Ю.В., Здравомыслова Е.А., Игитханян Е.Д., Качалов Б.Л., Комаров М.С., Косова Л., Радаев В., Резниченко Л.А., Романенко Л.М., Саблина С.Г., Тапилина В.С., Таршиш Е.Л., Тихонова Н.Е., Хахулина Л., Черных А.И., Черныш М.Ф., Шабанова М.А., Шаулова Т.В.

Проблемам социальной мобильности посвящены работы многих зарубежных ученых. Первыми работами, переведенными на русский язык, стали труды Эллиса Р., Лэйна В., Липсета С, Бенедикса Р., Болте К., Сваластога К. Значительный вклад внесли в мировую теорию социальной стратификации Р. Мертон, Дэвис К., Мур. У. Проблемы внутренних причин изменений социальной структуры и стратификации соприкасаются с аспектами теории конфликтов (работы Дарендорфа). Им посвящены работы К. Визе, Б. Беккера. Вопросы динамики социоструктур наиболее активно в последнее время изучаются в рамках экономической социологии (Гидденс, Смелзер).

Несмотря на то, что проблемы динамики социальной стратификации изучаются достаточно активно, теория социальных изменений, позволяющая объяснять процессы, происходящие в странах с переходными экономиками, не создана. Большинство исследователей опирается сегодня в своих работах на интерпретацию классических схем М.Вебера, К.Маркса, Э.Дюркгейма, дорабатывая их до собственной версии теории модернизации или приводя их к противопоставлению модерности - постмодерности (Бауман). Сегодня трансформации политических систем продуктивно изучаются в рамках исторических

подходов, отказывающихся от унифицированных схем теорий революции (Ч. Тилли, Т. Скочпол), условий возникновения социальной политики или государства массового благосостояния (Т. Скочпол).

Вторым блоком исследования, разрабатывающих проблемы детерминации политического поведения, являются работы в области политической коммуникации. Рамки заявленного диссертационного исследования обуславливают некоторое сужение коммуникационной тематики, актуализируют интерес лишь к той ее части, которая рассматривает процесс взаимодействия информационных потоков и политического сознания.

Классические теории политической коммуникации, описывающие процесс воздействия информационной среды на политическое сознание неоднозначны в оценках характера этого воздействия. В научной литературе доминирует две основные точки зрения на эту проблему:

1. Избиратели используют средства массовой информации только для подтверждения и подкрепления своей политической принадлежности, обусловленной, преимущественно, социально детерминированными характеристиками. (П. Лазарсфельд, Дж. Клаппер, С. Ленарт)
2. Мир политики не достигаем для избирателя, находится вне поля его зрения и сознания. СМИ воздействуют на аудиторию непосредственно, осязаемо, прямо направленно и формируют готовые представления о политическом процессе и его субъектах. (У. Липпманн, К. Ховланд, Б. Коэн, М. Маккомбс, Д. Шо, Дж. Зеллер, Э. Ноэль-Нойман).

Следует отметить, что все классические теории, описывающие взаимодействие СМИ и политического сознания, созданы и поэтому применимы лишь в обществах с высокой степенью стабильности и относительно устойчивой системой ценностей граждан.

Российские разработки данной проблемы, во многом опираются на теоретическое наследие зарубежных классиков. Методологический анализ проблем воздействия на массовое политическое сознание осуществляется в ряде своих трудов С. Кара-Мурза, формирующий социально-психологический подход в рассмотрении вопроса манипуляции массовым сознанием. В социальной и политической психологии, в рамках изучения проблем манипуляции сознанием, затрагивается также вопрос об использовании в социально-политической коммуникации символических технологий, мифов. Здесь часто встречается обращение к трудам классиков психологии масс: Г. Лебона, Хосе Ортега-и-Гассета, К. Юнга и других.

Проблема дефицита научных публикаций, связанных со структурным анализом проблем массового сознания в рамках социально-политической коммуникации, учитывающих параметры конкретной социальной среды в их соотношении с политической деятельностью, связана с тем, что практические исследования такого рода чаще всего носят коммерческий характер и публикуются крайне редко. Тем не менее, комплексный анализ социальной среды можно найти в работах Ю. Левады, Г. Дилигенского.

Можно выделить исследования трансформации политической культуры, оказывающей реальное воздействие на политический процесс. Здесь следует назвать работы Б. Ачария, С. Чаморро, Э. Баталова, М. Назарова, Ю. Пивоварова, К. Гаджиева, А. Соловьева, Г. Пикалова, Е. Мелешкиной.

В рамках изучения политической коммуникации через специфику электорального поведения можно отметить работы Липсета и С.Роккана М.Фиорины, Х.Химмельвейт, Д.Каванаха, А.Кэмпбелла. В отечественной политической науке можно отметить работы Ю., Шевченко, В.Колосова, С.Андреева, М.Ильина, Д. Левчик, Э. Левчик, А. Мадатова, А. Страхова.

Очевидно, что сегодня наблюдается острая необходимость в переходе от прикладных исследований к концептуальному осмыслению процессов формирования политических установок избирателей. Публикации российских политологов по проблемам детерминации массового политического сознания затрагивают различные аспекты проблемы, но все же возникает целый ряд вопросов, связанных с комплексным пониманием явления как с теоретической, так и с сугубо практической точки зрения. Остается неясным, где проходит грань между социально-статусными факторами детерминации политического поведения и манипулятивными эффектами воздействия информационного пространства, какова природа специфики политических ориентации различных социальных групп, представляющих на данный момент российское общество, какова мера воздействия информационного пространства на формирование предвыборных установок различных групп избирателей.

Объектом исследования является население России и отдельные социальные группы, находящиеся в контексте трансформации политической системы и информационного сопровождения политического процесса.

Предметом исследования является процесс формирования комплекса детерминант политического сознания и поведения населения

России: формирования новых политических мотиваций на основе трансформирующейся социальной структуры, а также эволюции форм воздействия информационной среды на политическое сознание избирателей.

Целью исследования является выявление и изучение характера детерминации политического поведения социально-статусной принадлежностью (в первую очередь, имущественным статусом) и воздействием информационной среды, разработке на данной основе рекомендаций по совершенствованию социального и политического управления.

Задачи исследования:

- проанализировать эволюцию социальной структуры современной России с позиций процессов, протекавших в структуре советского общества;
- описать структуру и процесс становления экономической детерминанты политического поведения российского избирателя;
- исследовать специфику политического сознания и поведения различных имущественных групп;
- проанализировать структуру и качественное содержание информационного пространства в период выборов;
- рассмотреть механизмы реакции массового сознания на раздражения информационной средой;
- выявить характер воздействия основных тематических сюжетов информационного пространства на массовое сознание избирателей.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является: комплекс методологических принципов и теоретических положений современной политологии и социологии, а именно:

1. принцип объективизма;
2. принцип диалектического взаимодействия экономики и политики;
3. принцип историзма;
4. принцип относительной самостоятельности общественного сознания;
5. политические теории модернизации, политического изменения и развития, транзита демократии;
6. специальные социологические теории — марксистская теория классов, теория социальной стратификации, теория социальной мобильности социальной трансформации.

В диссертации использованы такие методы исследования как:

- анализ и синтез источников и материалов;
- специальные методы системного анализа, многомерное статистическое моделирование – кластерный и факторный анализ, достижения в области политической социологии, структурной лингвистики и другие подходы.
- систематизация и обобщение полученных выводов и результатов.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую базу исследования составил комплекс социологических исследований общественного мнения, а также многомерный математический анализ нижегородских печатных и электронных СМИ. Автор диссертационного исследования, являясь членом исследовательского коллектива Научно Исследовательского Социологического Центра (НИСОЦ), осуществлявшего вышеуказанные исследования, принимал личное участие в разработке исследований, анализе данных и написании аналитических отчетов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Проанализирован процесс формирования современной российской социальной структуры. Новым ракурсом рассмотрения проблемы стала систематизация эмпирических данных в свете формирования политических ориентации различных имущественных групп, — становления экономической детерминанты политического поведения российского избирателя.
2. Выявлены ориентации и установки представителей различных имущественных слоев на этапе коренного изменения социально-имущественной структуры современного общества. Рассмотрены социальное самочувствие основных имущественных групп населения, особенности их политических ориентации и электорального поведения.
3. Использована авторская методика комплексного анализа информационного пространства, позволяющая структурировать информацию СМИ в трехвекторном разрезе: лингвистическом (традиционный контент-анализ), семантическом (многомерное математическое моделирование сюжетных линий) и векторе эмоционального наполнения (оценки, критика, реклама) различной интенсивности.
4. Использована оригинальная авторская методика выделения в массовом сознании семантических следов воздействия СМИ. Выявлены устойчивые корреляции между семантикой основных информационных сюжетов и типами предвыборных ориентации избирателей.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Существует и усиливается взаимосвязь между типами политических установок социальных групп и их местом в социальной структуре российского общества. Социально-статусная принадлежность, начинающая выступать как основной фактор, детерминирующий социально-политические установки социальных групп, требует единства рассмотрения процессов становления социальной структуры и формирования политических установок.
2. Основные предпосылки формирования современной социальной структуры были сформированы в недрах социально-классовой структуры СССР. Кристаллизация современного господствующего класса, как и процесс формирования массовых установок и стереотипов, которые впоследствии породили неустойчивый и внутренне противоречивый тип политического поведения, ошибочно принимаемый вначале за плюрализм мнений шли еще в советской социальной системе.
3. Советское общество, в годы застоя, структурировалось по трем осям социального неравенства: оси властной вертикали; по степени принадлежности к сфере управления и распределения, по поселенческой оси.
4. Углубление социально-имущественной поляризации российского общества ведет к усилению дифференциации политических установок различных социальных слоев. Сегодня на полюсе достатка концентрируются ресурсы конструктивной лояльности власти и высокая экономическая активность, на противоположном полюсе социальной пирамиды сосредотачиваются настроения иждивенчества, социального раздражения и оппозиционности, по форме проявления колеблющиеся в диапазоне от полной электоральной апатии, выражающейся в нежелании участвовать в каких бы то не было выборах до деструктивного электорального активизма, — желания обязательно прийти и проголосовать против власти.
5. Результатом кристаллизации экономических интересов является детерминация экономическими установками политического поведения избирателей. Каждый социальный слой приобрел отчетливые политические ориентации, политическое поведение начинает значительно детерминироваться экономическим фактором. Политический процесс начинает опираться уже не на эмоциональный, а на осознанный выбор избирателем своего кандидата.
6. Степень конъюнктурного воздействия информационного пространства на массовое политическое сознание начинает ослабевать по мере оформления экономической детерминанты. Ресурсы ма-

нипулятивной мифологии, как инструмента социального управления, девальвируются ростом рационального восприятия социально-политических процессов, выстраиванием взаимосвязи между экономическим статусом человека и его политическим интересами. Особенно активно этот процесс идет на крайних полюсах имущественной структуры.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она дополняет теории трансформации политических систем социологическим подходом к анализу электоральных процессов, заполняя пробел в исследовании проблем их детерминации. Методики исследования процессов детерминации политического поведения, созданные и апробированные автором, позволяют осуществлять научный анализ конкретных процессов трансформации политической системы современной России.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Наработанный в рамках диссертационного исследования материал, может быть использован в учебном процессе для подготовки политологов при чтении специальных курсов, посвященных проблемам политического познания и политического поведения, электоральным аспектам политической культуры, вопросам воздействия СМИ на массовое сознание.

Предложенная методика изучения явления может применяться при изучении других социально-политических проблем российского общества, а также использоваться в управленческой практике для более глубокого понимания механизмов социальных явлений и установления обратной связи власти с гражданским обществом.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Предложенная в работе методология исследования обсуждалась на международной летней школе, посвященной проблемам электорального поведения (июль 2002 г.) и на семинарах факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Различные аспекты диссертационного исследования отражены в 7 работах (две из которых монографии), общим объемом 213 п.л.

Автор диссертационного исследования являлся членом авторского коллектива, занимающегося разработкой проблем концептуального развития города и выпускающего альманах «Социальная экспертиза». В рамках данного проекта была отработана методика исследования воздействия информационного пространства на сознание жителей города, позднее использованная в диссертационном исследовании.

Основные положения и выводы обсуждены на заседании кафедры политологии факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. В работе представлено 8 рисунков и 15 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* содержится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализ степени разработанности проблемы, описание объекта и предмета, цели и задачи исследования, его теоретико-методологической и эмпирической базы, определяется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость.

В главе I. «Методологические проблемы изучения поведения масс в рамках современной российской политической системы» проанализированы различные подходы к проблеме трансформации политической и социальной систем, детерминантам политического поведения и их эволюции. Сегодня наблюдается острая необходимость в теориях среднего уровня: переходе к концептуальному осмыслению процессов формирования политических установок населения как от общих теорий социальной стратификации и политической коммуникации, так и от конкретных прикладных исследований.

Проблема политического сознания, поведения, политического участия является одной из центральных тем политической науки. Анализ большинства работ, посвященных данной проблематике позволяет сделать вывод о значительной сложности и неоднозначности феномена политического поведения. Это объясняется не только многообразием самого явления и/или использованием различных методологических подходов для его объяснения, но и некоторой терминологической неопределенностью основных понятий.

Для отечественной политической науки проблема терминологической неопределенности особенно актуальна. В качестве рабочей гипотезы, под политическим поведением понимается субъективно мотивированный процесс реализации актором того или иного вида политической деятельности, обусловленный потребностями реализации статусной позиции и внутренними установками.

Понятия «политическая культура» и «политическое сознание» весьма тесно связаны между собой, и то и другое является неким «субъективным» компонентом политических процессов. При этом в отечественной политической науке эта взаимосвязь нередко принимает форму тождественности. Политическую культуру диссертант определяет как устойчивую и отфиксированную систему ориентации и установок на политические объекты, а также как образцы поведения по отношению к ним, характеристику сложного актора, параметр политического процесса, происходящего в определенных границах (территориально-политических, хронологических). В то же время под групповым или массовым политическим сознанием следует понимать статистически устойчивую систему ориентации и установок на политические объекты и процессы, но еще не приобретшую однозначную и пролонгированную фиксацию. Массовое политическое сознание в данной трактовке является объектом исследования для широкого комплекса прикладных разработок в области политологии и политической социологии.

Данная методологическая посылка позволяет при анализе электро-альных процессов применять структурный анализ, избегая в описании политического процесса как акцентирования излишнего внимания на нерепрезентативных характеристиках индивидуального политического поведения, так и противоположной крайности, — чрезмерных обобщений, мера которых делает невозможным практическое использование результатов анализа.

Исходя из сложившейся как в отечественной, так и зарубежной традиции политической науки, при рассмотрении процессов, протекающих в политическом сознании, диссертант исходит из наличия двух основных типов детерминирующих эти процессы факторов: эндогенных и экзогенных по отношению к носителю сознания. Социально-статусная структура, определяющая характер восприятия индивидом или группой политической реальности, определении своего места в ней и пр. с одной стороны, и информационное пространство, внешний фактор воздействия на политическое сознание, с другой стороны.

Говоря о социально-статусной детерминации, продуктивно ее рассмотрение в логике трансформации социальной системы. Началом

теорий социальных трансформаций может выступать только специфическая определенность социально-экономического процесса. В противном случае исследователь рискует за различными социософскими теориями не увидеть сути происходящего.

Под трансформацией социальной структуры понимается процесс преобразования общественных отношений из одного вида некой организационной целостности в другой. Первым этапом социальной трансформации является дивергенция — процесс политического разбегания в массовом сознании,*дивергенция, которая по ошибке принималась у нас за политический плюрализм¹. В контексте изучения процессов трансформации дивергенция представляет собой распад целостности общественных отношений во всех сферах экономической, политической, культурной и образованием массы новых неустойчивых элементов. Дивергенция понимается как среда трансформации, начальная стадия переструктурирования социального субстрата. Процесс трансформации состоит из четырех переходов состояний: целостность — дивергенция — кристаллизация — новая целостность. Процесс возникновения новой структуры (трансформация, социальная реструктуризация) проходит через три последовательные стадии: дивергенция — социальная рефлексия — групповая интеграция.

Далее в работе рассматривается процесс эволюции социальной структуры советского общества. Социально-классовая структура советского общества была не так проста, как это формулировалось в учебниках по научному коммунизму. Реальная классовая структура существовала в недрах советского общества. Частное владение средствами производства существовало в разных формах, чаще всего на квазиакционерных основаниях, где пайщиками собственности становился узкий слой людей, пробравшихся на узловые позиции управления и распределения и слой обслуживающих их профессионалов (верных людей).

Представления о классовой структуре общества формировались еще в эмигрантской научной литературе: в 1937 г. Н.А. Бердяев говорил о наличии нового, бюрократического класса в советском обществе: «... новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы»².

А.А. Иудин Социальные трансформации: экономические установки населения и массовое политическое сознание (1988-1999), Н Новгород, 1999, с. 135

² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма М, 1990, с. 105.

Представители системы управления и распределения были строго иерархизированы, причем проникновение в высшие эшелоны власти и на узловые посты распределения особо контролировались и подкреплялись круговой порукой, принципы которой особенно тщательно соблюдались в тех случаях, когда управленческая и распределительная деятельность входила в явное противоречие с принципами социалистической законности.

Пролетаризированным в этих условиях оказывался не только рабочий класс и колхозное крестьянство, но фактически все общество. Все общество, за исключением управленческо-распределительной части номенклатуры, составляло собой некий средний класс, существовавший на уровне фиксированного социального прожиточного минимума. В рамках этой системы распределения существовала и сама номенклатура, которая, в соответствии с правилами того времени, по качеству жизни не очень значительно отличалась от основной массы населения. Именно это обстоятельство и явилось основной причиной, толкнувшей узко замкнутую московскую элиту на переделку системы общественных отношений.

Движение от перестройки к экономическому реформированию не означало выдвижение или обсуждение существенных экономических моделей, собственно экономическая реформа, о которой активно говорила протобуржуазия, призванная существенно повысить экономическую эффективность общественного производства, на настоящее время ограничилась легализацией частной собственности. В связи с этим произошли существенные изменения социальной структуры, начавшиеся с имущественной дифференциации населения.

Политическая власть в России через программы приватизации государственной собственности создала, во-первых, политические и экономические условия формирования и легитимизации сословия богатых людей и, во-вторых, условия трансформации политической власти во власть экономическую. Этот процесс связан со многими факторами, два из которых являются определяющими:

- Исторический аспект возникновения богатого сословия, основные слои и сословия, социальные и общественные структуры, из которых он произошел;
- Характер политической ориентации основной массы населения, его политическая зрелость, способность ориентироваться в области определения интересов различных слоев и классов и, главное, способность видеть собственный социальный интерес.

Глава II. «Имущественная детерминанта политического сознания и поведения российского социума» посвящена анализу процессов

формирования экономической детерминанты политического поведения представителей различных имущественных групп. Здесь также описывается методика косвенного измерения имущественного положения населения, разработанная исследовательским коллективом Научно-исследовательского социологического центра (НИСОЦ). Она базируется на оценках своих финансовых возможностей в сфере потребительского поведения. В основе используемой методики лежит система индикаторов, в качестве которых используются ответы на вопрос: «Что Вы и Ваша семья можете себе позволить в соответствии со своими доходами?».

1. Неимущие (13% населения) — люди, живущие в условиях биологического прожиточного минимума. Практически никто из неимущих не может позволить себе качественное питание. Все остальные блага им в принципе недоступны. Представители этого слоя постепенно изнашивают оставшуюся от более благополучных времен одежду и нищают.

2. Бедные (52% населения) — это группа людей, для которых нормальное питание — это единственное материальное благо, которым они располагают. Они живут в режиме постоянной экономии. Покупка товаров первой необходимости (таких, как одежда, обувь) является для них очень серьезной проблемой. Этот слой находится выше биологического прожиточного минимума, но явно не дотягивает до социального минимума.

3. Необеспеченные (31% населения) являются у нас своеобразным средним слоем, так как не только является самым большим по размеру, но и обладает целым рядом ментальных характеристик среднего слоя. Этот слой трудно назвать средним классом, поскольку традиционно определение среднего класса базируется на западных образцах, а уровень жизни данной группы не может выдержать сравнение со средним классом Запада. Т. Заславская предложила термин «базовый класс», скорее всего, имея в виду слой с характеристиками, схожими с чертами слоя среднеобеспеченных.³

Представители этого слоя имеют качественное питание, иногда деликатесы. Для них возможна покупка товаров первой необходимости (одежда, мебель, бытовая техника), но самых простых и недорогих. Причем все эти покупки требуют жесткой экономии и осуществляются очень нечасто. Тем не менее, этот слой отличается социальным спокойствием и оптимизмом.

Заславская Т.Н. Социальные результаты реформ и задачи социальной политики // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. Под общ. ред. Т.И. Заславской — М. Дело, 1998, с. 13.

4. Обеспеченные (3,5% населения) не имеют никаких проблем с питанием, хотя деликатесы не являются принадлежностью их повседневного стола. Довольно легко могут приобретать предметы первой необходимости. При условии экономии могут позволить себе много из того, чем прежде не могли располагать в принципе: от покупки модной и дорогой одежды до отдыха за границей. Именно обеспеченные являются реальным средним классом, который в наших условиях очень немногочислен.

5. Зажиточные и богатые (1,5% населения) имеют неодинаковый уровень благосостояния и наиболее значимо различаются по поселенческому и географическому признаку. Объединяет этот слой то, что для большинства из них существенной проблемой является купить новый автомобиль, квартиру или дачу, однако все остальные блага они могут позволить себе довольно свободно.

Далее в главе анализируется эволюция политических ориентации трех основных имущественных групп: богатых, среднего класса и бедных. В результате анализа процесса формирования политических ориентации имущественных групп современной России, было выделено четыре этапа.

На первом этапе отличия в восприятии общественно-политического пространства у представителей различных имущественных групп проходила по оси лояльности/нелояльности к действующей власти. Взаимосвязь между политическими ориентациями и ощущениями качества жизни, проявившаяся в 1992 году год от года усиливалась. Тенденция корреляции между социальным оптимизмом и отношением к власти начинает формироваться на негативном полюсе восприятия социальной действительности. Ось лояльности-нелояльности населения России отражала в большей степени популярность и восприятие внешнего облика политика или органа власти, чем характер оценок результатов их работы. Потребовалось по крайней мере два года, чтобы на структуру лояльности-нелояльности стало оказывать влияние имущественное положение населения.

Главной особенностью второго этапа формирования политических ориентации имущественных групп российского общества, стала резкая поляризация оценочного пространства публичной политики. Крайние полюса имущественной структуры начинают совершенно четко определять свое отношение к основным действующим политическим силам: низкодоходные группы окончательно разочаровываются в либеральных политиках, отвергают их и решительно поддерживают их оппонентов. Подобную рефлексию демонстрируют и богатые, — они отдают свои голоса сторонникам дальнейшей либерализации и говорят

о недоверии коммунистам. На этом этапе эволюционирования, массовое политическое сознание было в состоянии оперировать только двумя плоскостями восприятия политико-экономических процессов: движение вперед или возврат к прошлому.

Экономический кризис августа 1998 г., последствия которого хотя и в разной степени, но ощутили представители всех имущественных групп, явился катализатором дальнейшего процесса формирования различий в социально-политических ориентациях представителей различных имущественных групп. Начался **третий этап** формирования экономической детерминанты политического поведения. Если в 1996 г. власть получила очередной кредит доверия на продолжение рыночных реформ, то после августовского кризиса произошел существенный пересмотр демократических ценностей. В ходе президентской кампании 1996 г. с помощью политических технологий в большей степени именно представителям «среднего слоя» (бедные и необеспеченные) был навязан миф о необходимости сохранения достигнутых демократических ценностей, недопущении возврата к коммунистическому прошлому. Однако после кризиса 1998 г. именно представители данных имущественных групп, а также неимущие демонстрируют готовность пожертвовать рядом политических прав и свобод ради стабилизации экономической ситуации. В обществе появляется социальный запрос на политические силы, удаленные как от коммунистического прошлого, так и от радикально-либерального настоящего, при этом способные навести порядок в стране, консолидировать общество. Поляризация социально-политических установок в 1998-2000 гг. наблюдается лишь в имущественно полярных группах очень богатых и крайне бедных россиян. Их противостояние к 1999, в отличие от ситуации середины 90-х гг., уже не является определяющим при формировании контуров политического пространства. Институциональное выражение данные ориентации нашли в рамках двух политических кампаний: выборах в Государственную Думу РФ 1999г. и Президента РФ 2000г., с которых начинается **четвертый этап** эволюции массового политического сознания — этап многовекторной консолидации. Представления населения о структуре политического пространства приобретает все большую сложность, публично-политическое пространство становится для избирателя многомерным. Образ В. Путина, в отличие от его предшественника, не рассматривается в какой-либо одной плоскости (реформационной, реставрационной, охранительной и пр.), каждая имущественная группа видит в нем свои, близкие им черты и особенности. Богатые увидели в нем фигуру, способную ограничить разгул коррупции, мешающий динамичному развитию их бизнеса, необеспеченные и бедные — гарант стабильности, сдерживающий поли-

тическую систему от радикальных изменений траектории развития, неминуемые — фигуру, способную реально улучшить их материальное положение. К 2002 г. появляется массовидный слой среднеобеспеченных, прототип российского среднего слоя (сдержанный социальный пессимизм, спокойствие и рассудительность в оценках, консерватизм). Далее приводятся существующие на данный момент основные характеристики политических ориентации представителей выделенных имущественных групп.

В главе III. «Технологии воздействия СМИ на политическое поведение населения современной России» с помощью многомерного анализа материалов газетных публикаций и материалов электронных СМИ изучаются структурные характеристики информационного пространства, а также содержание сюжетов, отразившихся на предвыборных установках избирателей и мотивах политической поддержки основных кандидатов⁴.

Методы эмпирической диагностики массового сознания фиксируют устойчивые следы информационных поводов в массовом сознании избирателей, хотя, конечно же, массовые политические стереотипы и установки, непосредственно влияющие на процесс политического выбора, определяющих те или иные формы политического поведения избирателя, не представляют собой прямого отражения информационного пространства. В информационном пространстве формируются основные сюжеты развития предвыборной ситуации, формируются оси поляризации политических установок избирателей. Далее в главе описываются системные черты информационного пространства и его семантическая структура.

Избирательная кампания в сюжетах СМИ являлась соревнованием персональных имиджей, институциональная составляющая публичной политики, центры концентрации социально значимых ресурсов, были лишь фоновыми вкраплениями в имиджи кандидатов;

В предлагаемых СМИ аргументах поддержки/отвержения кандидатов заметно преобладала эмоциональная составная. В период избирательной кампании совершенно не обсуждались стратегические программы, идеи и концепции, с которыми шли во власть кандидаты. Эмоции явились своеобразным фоном, на котором презентировались квазирациональные аргументы: «хозяйственник», «ветеран войны», «профессионал» и пр.

Основные механизмы влияния информационного пространства на поведение избирателей рассмотрены на примере избирательной кампании по выборам губернатора Нижегородской области.

Информационные стратегии штабов подавляющего большинства кандидатов основывались на контрагитации как формуле политического позиционирования. Критика и реклама в предвыборном информационном пространстве соотносились следующим образом: на одну единицу критики приходилось лишь 0,47 позитивной информации. Основными объектами критики явилась действующая на тот момент власть в лице И. Скрырова и его антисистемный противник А.Климентьев.

Образ региональной власти активно дискредитировался региональными СМИ, как конкурентами, яростно атакующими экс-губернатора в зоне его символической дееспособности, так и СМИ, поддерживающими И. Скрырова, которые преимущественно оправдывались.

Далее были выявлены взаимосвязи между структурой информационного пространства, актуальными имиджевыми моделями, — устойчивыми, персонифицированными стереотипами и мотивами электро-альной поддержки в каждой из выделенных электоральных групп.

В освещении выборов, региональными СМИ делался акцент на персональную составляющую процесса, поэтому все сегменты палитры политических сил увязывались с конкретными персонами. Это делалось даже в тех случаях, когда с большой натяжкой можно было говорить о самостоятельности того или иного кандидата. Как следствие, имиджевые модели расположились в поле имеющихся кандидатов и были тесно связаны с ними.

Информационное пространство, сформировавшееся в период выборной кампании слабо мотивировало избирателей к рациональному выбору кандидата. Информационная стратегия всех кандидатов строилась на эксплуатации эмоциональных мотивов и аргументов («голосуй сердцем»), что избирателями и было сделано. Мотивируя свой выбор, значительная часть населения демонстрировала крайне низкий уровень политической рефлексии.

Закономерно, что в период выборов, основной становится тема оценки действующей власти. Однако информационные сюжеты в период всей кампании были весьма скудны рациональными оценками. Никто из кандидатов, включая действующую власть, не пытался спокойно, без взаимных оскорблений, разумно и взвешено подвести итоги управления областью. Поэтому так и не стал актуальным вопрос о стратегиях и концепциях дальнейшего развития области. Все копы ломались в оценках персоны действующего на тот момент губернатора. Это определило основную и, пожалуй, единственную ось поляризации избирателей: поддержка или отторжение И.Скрырова, действовавшего губернатора. Выбор сторонников А. Климентьева в первом

туре и Г.Ходырева во втором, был обусловлен чувством протеста по отношению к действующей власти.

В *заключении* подводятся итоги осуществленного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, которые характеризуют базовые процессы детерминации политического поведения населения. Дается описание структуры детерминации политического поведения и этапов ее эволюции.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

І Монографии

1. Политическая культура и политическое поведение нижегородских избирателей. Нижний Новгород; Изд-во НИСОЦ, 2001. 363 стр. Авторский коллектив: Е.В. Ахметова, П.С. Волоковых, Л.С. Дятлова, Д.В. Зернов, Н.Н. Ивашиненко, А.А. Иудин, Д.А. Иудин, Е.С. Маркова, И.В. Митрофанова, А.В. Сорокина, Д.Г. Стрелков, А.Н. Щуров, С.А. Якуничева. (авторский вклад 70 стр.)
2. Социальные ориентации современного студенчества. Нижний Новгород — Эссен: Изд-во НИСОЦ, 2001. 120 стр. Авторский коллектив: Е.В. Ахметова, Л.С. Дятлова, Д.В. Зернов, Н.Н. Ивашиненко, А.А. Иудин, Е.С. Маркова, И.В. Митрофанова, А.В. Сорокина, Д.Г. Стрелков, А.Н. Щуров, С.А. Якуничева. (авторский вклад 40 стр.)

ІІ. Статьи

3. Щуров, А.Н. Информационно-аналитическое сопровождение избирательных кампаний./ А.Н.Щуров //Социология электорального поведения. Материалы летней школы. — Екатеринбург, 2001.- С. 15-18.
4. Щуров А.Н. Генезис партийной системы России (1991 — 2000 г.г.) /Щуров А.Н. //Социология электорального поведения. Материалы летней школы. — Екатеринбург, 2001.- С. 32-36.
5. Щуров А.Н. Отношение населения к властным структурам./ Щуров А.Н. //Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 1. Проблема концепции города. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2001.-С. 33-35.
6. Маркова Е.А., Щуров А.Н. Социологический профиль Нижнего НовгородаУ Маркова Е.А., Щуров А.Н. //Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 1. Проблема концепции города. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2001.- С. 30-32. (авторский вклад 1 стр.)

7. Соловьева С, Шварева И., Шуров А. Образ города в региональной прессе./ Соловьева С, Шварева И., Шуров А. //Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 1. Проблема концепции города. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2001. С. 36-45. (авторский вклад 7 стр.)
8. Миронов Д., Пожилов И., Шуров А. Концепция развития города: методы, подходы, мнения/ Миронов Д., Пожилов И., Шуров А. //Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 2. Концепция развития и культурное пространство города. Н.Новгород, 2002. С. 85-92. (авторский вклад 3 стр.)

Подписано в печать 21.05.2004. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Тир. 100 экз. Зак. 707.

Типография Нижегородского госуниверситета.

Лицензия №18-0099.

603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

15 942